

Итак, развейте в себе правильную мотивацию.

Что касается двенадцати звеньев цепи взаимозависимого происхождения, то Нагарджуна говорит, что первое, восьмое и девятое звено – это омрачения, второе и десятое – карма, а остальные семь – страдания.

Вообще, вы должны понимать, что все двенадцать звеньев цепи взаимозависимого происхождения относятся к Благородной Истине Страдания. Как я вам уже говорил, Благородная Истина Страдания и Благородная Истина Источника Страдания находятся между собой в соотношении «три альтернативы». Это означает, что если нечто является Благородной Истиной Источника Страдания, то оно должно относиться к Благородной Истине Страдания. Определение Благородной Истины Страдания звучит так: это то, что возникает вследствие омрачений. Омрачения – это также следствие омрачений. Основной причиной омрачений служит предшествующий отпечаток омрачений. Например, предшествующее неведение откладывает в сознании отпечаток, и из него возникает следующий момент неведения. Поэтому все омрачения – также следствие омрачений. И поскольку они являются следствием омрачений, то они являются Благородной Истиной Страдания.

Если нечто является Благородной Истиной Страдания, то оно не обязательно должно являться страданием, чтобы попасть в категорию Благородной Истины Страдания. Если нечто является Благородной Истиной Страдания, то оно не обязательно должно быть страданием. Например, обычно мы не называем карму страданием, загрязненную карму мы обычно к страданию не относим. Например, если рассмотреть, к какому из трех видов страданий относится карма: это не страдание от страданий, это не страдание перемен и это не всепроникающее страдание. Всепроникающее страдание – это наши пять скандх, которые перерождаются под властью омрачений и загрязненной кармы. Это более точный анализ. Вы должны понимать, что все источники страдания входят в Благородную Истину Страдания.

Когда Нагарджуна говорит, что первое, восьмое, и девятое звенья – это омрачения, второе и десятое – карма, а остальные семь – страдания, то здесь он говорит не о Благородной Истине Страдания, а говорит о страданиях, которые являются следствием омрачений и загрязненной кармы. То есть, он говорит только о страдании, но не об источниках страдания. А омрачения являются не только Благородной Истиной Страдания, но и Благородной Истиной Источника Страдания. Поэтому, если вы будете знать четко эти вещи, то при виде двух разных цитат, у вас не возникнет в уме противоречие.

Здесь может быть такой диспут. В этой цитате Нагарджуна говорит: «...остальные семь – страдание...». В этом утверждении косвенно подразумевается, что остальные пять звеньев цепи взаимозависимого происхождения не являются страданием. Если говорится, что из двенадцати человек семь – мужчины, то подразумевается, что остальные – не мужчины. В другом же коренном тексте говорится, что если брать соотношение между Благородной Истиной Страдания и Благородной Истиной Источника Страдания, тогда то, что является Благородной Истиной Источника Страдания, должно относиться к Благородной Истине Страдания. И определение Благородной Истины Страдания звучит как «то, что возникает вследствие омрачений». Тогда здесь может быть такой диспут. Если эти пять звеньев не являются Благородной Истиной Страдания, то разве они не возникают вследствие омрачений? Карма – это следствие омрачений, это очевидно. Значит, это Благородная Истина Страдания. А если она не является Благородной Истиной Страдания, то это наносит ущерб определению Благородной Истины Страдания.

Так что вы должны понимать смысл. Когда Нагарджуна говорит: «...остальные семь – это страдание...», то он имеет в виду не Благородную Истину Страдания, а только страдания. Вернее, нет, здесь имеется в виду и Благородная Истина Страдания, но только то, что является Благородной Истиной Страдания, но не является Благородной Истиной Источника Страдания. А другие пять звеньев являются одновременно

Благородной Истиной Страдания и Благородной Истиной Источника страдания. А вот эти семь, упомянутые Нагарджуной, являются только Благородной Истиной Страдания, но не являются Благородной Истиной Источника страдания. Если вы объясните эту цитату именно так, то никто не сможет вас опровергнуть. И тогда вы не увидите никаких противоречий между различными коренными текстами, потому что ваше понимание поможет вам увидеть непротиворечивость этого, вы сможете более точно объяснить все эти различные цитаты. Итак, вы не увидите в этом противоречия.

Далее, говорит Лама Цонкапа, в коренном тексте «Салу Джампа», или «Сутра деревьев Салу», неведение сравнивается с сеятелем, который бросает в поле сознания семена кармы. И когда эти семена кармы увлажняются водой влечения и цепляния, они выпускают семь следствий. Неведение – это сеятель, который бросает семена загрязненной ввергающей кармы в поле сознания. Это первые три звена цепи взаимозависимого происхождения: неведение, карма и сознание. Затем, когда эти семена встречаются с условиями, то есть, увлажняются водой влечения и цепляния – восьмого и девятого звеньев цепи – в результате возникает росток семи следствий: имя, форма и все остальные страдания.

Теперь о том, за сколько жизней мы проходим полностью этот цикл двенадцатичленной цепи взаимозависимого происхождения. В целом, за три жизни. Самый минимальный срок – это две жизни, этот цикл может пройти за две жизни. Как этот цикл завершается за три жизни, я уже объяснял, это легко понять. Также возможно, чтобы полная цепь взаимозависимого происхождения заняла две жизни, это тоже возможно. Например, в этой вы жизни под влиянием неведения создаете загрязненную ввергающую карму, но она позитивна – это ввергающая загрязненная позитивная карма. И те влечение и цепляние, которые возникают у вас в момент смерти и которые служат условиями для проявления этой кармы, относятся к предыдущей цепи взаимозависимого происхождения, а не к этой, о которой мы говорим. Эти влечение и цепляние помогают этой карме прорасти. В силу неведения этой жизни вы создаете карму этой жизни. В силу неведения вы также можете создавать и позитивную карму, но она будет загрязненной позитивной кармой – это означает, что такая карма даст плоды, принесет результаты только в сансаре. И в момент смерти эта благая загрязненная карма встречается с благими же условиями и проявляется.

Итак, эти три звена цепи взаимозависимого происхождения относятся к этой жизни, возникают в этой жизни, а все остальное относится к следующей жизни. Значит, в следующей жизни этот цикл продолжается, то есть, у вас возникают имя и форма, шесть опор восприятия, соприкосновение, ощущения, новые влечение и цепляние. Это служит условием для существования – возникает также существование. И вот это существование не является следствием новых влечения и цепляния, потому что если бы оно являлось следствием этих новых влечения и цепляния, то оно бы относилось к следующей жизни, тогда бы цикл занимал три жизни. А то существование, о котором мы говорим, является следствием влечения и цепляния в предыдущей жизни, и относится оно к этой жизни. Точнее, я вам сейчас говорю об этой и будущей жизни. За эти две жизни может пройти полный цикл двенадцатичленной цепи. Один цикл двенадцатичленной цепи может занять эту и будущую жизнь.

Если мы рассматриваем эту и будущую жизнь, то в этой жизни под влиянием неведения мы создаем карму, которая оставляет отпечатки в нашем сознании. Затем, в момент смерти возникают влечение и цепляние, которые относятся к прошлой цепи, и они служат условиями для проявления этой конкретной кармы, которую мы создаем сейчас, в этой жизни. Возникает существование, которое обеспечивает возникновение наших имени и формы в следующей жизни. А также возникают все остальные звенья этой цепи – имя и форма, рождение, старение и умирание – и все это будет относиться к следующей жизни.

Итак, полный цикл взаимозависимого происхождения может занять также и две жизни. Еще раз объясню. В этой жизни под влиянием неведения мы создаем позитивную загрязненную карму, которая оставляет в сознании отпечатки. Получается три звена. А потом, в момент смерти эти отпечатки сталкиваются с условиями в виде влечения и цепляния из прошлого, предыдущего цикла, и в силу этих условий ввергающая карма проявляется, и создается существование. Существование распространяется на две жизни, относится и к этой жизни, и к следующей жизни, так как делится на три: существование умирания, существование бардо и существование перерождения. Поэтому оно относится как к этой, так и к следующей жизни. Затем, уже в следующей жизни, мы проходим через оставшиеся звенья цепи: через имя и форму, рождение, старение и умирание – все это относится к следующей жизни.

Это не так уж трудно понять. Мы с вами сейчас говорим про полностью новый цикл, не продолжение чего-то старого, а про новый цикл. В этой жизни под влиянием неведения мы создаем загрязненную ввергающую карму, которая накладывает отпечаток в нашем сознании. Это уже три звена. Эта карма встречается с условиями и проявляется в момент нашей смерти. Возникает существование, этот цикл существования. Существование делится на три вида, периода. В этой жизни это существование умирания. В следующей жизни это же существование будет существованием перерождения. Когда цикл занимает две жизни, когда мы говорим о двух жизнях, то существование возникает в четвертую очередь, оно стоит на четвертом месте. После существования вы рождаетесь в следующей жизни. Рождение, имя и форма, опоры восприятия, соприкосновение, ощущение, влечение и цепляние – все это возникает в следующей жизни в этом цикле.

Существование относится как к этой, так и к следующей жизни. После существования следует рождение. Рождение, имя и форма очень похожи, на самом деле. Когда мы перерождаемся, мы обретаем имя и форму. На пятом месте получается одиннадцатое звено – рождение. Четвертое звено – на четвертом месте, одиннадцатое звено – на пятом месте. Затем – имя и форма, шесть опор восприятия, соприкосновение, ощущение, влечение и цепляние, и на последнем месте стоят старение и умирание.

То, что мы разбирали с вами до того – мы говорили с точки зрения цикла, занимающего три жизни. Сейчас я напомним вам, как это происходит в течение трех жизней. В прошлой жизни мы под воздействием неведения создали ввергающую карму, которая оставила в нашем сознании отпечатки. Я вам уже объяснял, как цикл происходит за три жизни, зачем еще раз объяснять. На основе этих лекций выйдет книга. Если я буду все время объяснять вам одно и то же, мы никогда с вами не закончим.

Итак, Нагарджуна говорит, что вкратце надо размышлять о двенадцатичленной цепи взаимозависимого происхождения следующим образом: «Из трех возникает два, из двух возникает семь – таким образом мы вращаемся в сансаре». Что это значит? «Три» – это три омрачения: неведение, влечение, цепляние. Из этих трех возникает два – карма и существование. Вследствие этих двух звеньев – накапливаемой кармы и существования – возникают семь звеньев, которые являются страданием. Вкратце говоря, из трех омрачений в этой жизни возникают два фактора: накапливаемая карма и существование. Из этих двух – ввергающей кармы, которая не встречается с условиями, и кармы, которая встретила с условиями, – возникает семь следствий. А из этих семи опять возникают три. Из-за имени и формы, опор восприятия, соприкосновения, ощущения, возникают новое неведение и новые омрачения, новые влечение и цепляние.

Итак, из этих семи страданий возникают три омрачения, из трех омрачений опять возникают две кармы. Из трех возникают второе и десятое звенья цепи взаимозависимого происхождения. Из них возникают семь звеньев. Из семи опять возникают три, из трех опять два... Таким образом мы беспрерывно вращаемся в сансаре. Еще до того, как заканчивается одно звено цепи взаимозависимого происхождения, начинается новое звено. В то время как мы испытываем семь следствий, в это же время

возникают новые неведение и омрачения, и также накапливаемая карма. Из них возникают два, из двух – семь и так далее. Пока одно звено еще продолжается, возникает новое звено. То есть, никаких промежутков, никаких перерывов между этими звеньями нет, они совершенно замкнуты. «И, таким образом, - говорит Нагарджуна, - мы без малейшего перерыва вращаемся в сансаре».

Для меня очень полезно размышлять над этим именно так, именно таким образом. Лама Цонкапа говорит, что если вы будете размышлять над этим именно таким образом: будете думать о том, как их трех возникает два, из двух – семь, и потом из семи опять возникают три, опять два, опять семь и так далее, то это лучший способ развить отречение от сансары. Также он говорит, что если бы не возникало условий (в виде влечения и цепляния) для проявления всего того огромного количества негативной кармы, которую мы накопили с безначальных времен и по сей день, то вся эта карма оставалась бы сухими зернами. Точно также как у архатов. Несмотря на то, что у них еще остается в сознании негативная карма в качестве отпечатков, поскольку они свободны от омрачений, от неведения, влечения и цепляния, у них нет условий для проявления этой негативной кармы, поэтому она не проявляется. Они не создают новую негативную карму, и у них не может возникнуть условий для проявления отпечатков старой негативной кармы. Лама Цонкапа говорит, что, несмотря на то, что у них в сознании еще остались семена старой негативной кармы, они не могут испытать следствия этой кармы, потому что у них нет омрачений. И когда вы это поймете, вы поймете, что главная ваша мишень, ваш главный враг – это омрачения. И вы всеми силами будете стараться избавиться от омрачений. Вы от всего сердца захотите избавиться, освободиться от омрачений.

У великого геше Пучунгвы основной практикой была медитация на двенадцать звеньев цепи взаимозависимого происхождения. Как он занимался этой основной практикой? Для того чтобы достичь начального уровня реализации, он медитировал на двенадцатичленную цепь взаимозависимого происхождения с точки зрения того, как мы вращаемся в низших мирах. В силу неведения мы создаем много негативной кармы. А неведение бывает двух видов: это цепляние за истинно существующее Я, с одной стороны, а также неведение непонимания кармы (что такое позитивная, что такое негативная карма), с другой стороны. Мы создаем множество негативной ввергающей кармы, которая служит причиной для нашего рождения в низших мирах. И этот отпечаток остается в сознании. Когда он встречается с условиями, он становится существованием, и благодаря существованию вы рождаетесь в низших мирах. Итак, из трех возникает два, из двух возникает семь, и большую часть времени мы вращаемся в низших мирах.

Основная реализация на начальном уровне – это страх перед рождением в низших мирах. Поэтому, если вы практикуете ради того, чтобы обрести более благоприятное рождение в сансаре, то вы – практик начального уровня. Итак, ваша мотивация на начальном уровне – страх перед низшими мирами, желание обрести более высокое рождение. А какова основная практика на начальном уровне? Это не совершение негативной кармы и накопление позитивной кармы. Почему нельзя совершать негативную карму? Потому что вы боитесь рождения в низших мирах, а причина рождения в низших мирах – это негативная карма. Зачем создавать позитивную карму? Потому что вы стремитесь обрести более высокое рождение в будущей жизни. Причина высокого рождения в будущей жизни – это накопление позитивной, благой кармы.

Если бы я решил изложить в одной фразе весь прошлогодний курс по Ламриму в Курумкане, который мы прошли, то я бы сказал так: основная практика начального уровня – это не совершение негативной кармы и накопление позитивной кармы. Если вы будете размышлять таким образом о двенадцатичленной цепи взаимозависимого происхождения, о том, как вы вращаетесь в низших мирах, то у вас само собой пропадет желание совершать негативную карму и возникнет желание накапливать позитивную карму. Именно так тренировался геше Пучунгва.

На промежуточном уровне, на этапе средней личности, он тренировал свой ум в медитации на двенадцатичленную цепь взаимозависимого происхождения, постигая, каким образом, как мы вращаемся в сансаре. А это как раз и есть: из трех возникает два, из двух – семь, из семи – снова три, и беспрерывно мы вращаемся в сансаре. Сюда же относится медитация на двенадцатичленную цепь в прямой и обратной последовательности с точки зрения омраченности и медитация на двенадцатичленную цепь в прямом и обратном порядке с точки зрения очищения. Эти медитации тоже относятся к этапу средней личности. И когда таким образом, благодаря таким медитациям, вы порождаете в себе отречение, то это будет очень чистое отречение, настоящее отречение.

Если ваша жена как-то плохо с вами обошлась, или какие-то другие проблемы у вас возникли в сансаре, и вы говорите: «Все, я отрекаюсь от всего, покидаю сансару! Будда сказал, что в сансаре нет никакого счастья, и это правда – в сансаре нет никакого счастья! Будда сказал, что сансарические объекты ненадежны – это правда: моя жена оказалась очень ненадежной, и я отрекаюсь от нее!», - это не отречение. У многих западных людей, которые занимаются буддизмом, отречение именно такое, как я вам только что описал. Будьте осторожны, потому что это никакое не отречение. Такое отречение очень опасно. Мы называем такое отречение отречением «вставших дыбом волосков». Это отречение такое же недолговечное, как ставшие дыбом волоски на теле, это отречение на несколько дней. Волоски тоже становятся дыбом, как только возникает какая-то неприятность, а потом опять возвращаются в нормальное состояние.

Как только у вас возникает такое сильное «отречение», вы очень интенсивно погружаетесь в практику Дхармы, отгораживаетесь от всего мира. Но это не отречение. Это просто эмоции, которые вас переполняют. И вы ничего не хотите делать. Это опасно. Это не отречение, это чрезмерная эмоциональность. И тогда вы ни на что не способны: вы не можете заниматься своей работой, не можете заниматься также и духовной практикой, вы уже ни на что не годитесь. Ни туда, ни сюда. Ни рыба, ни мясо. Мои ученики, будьте осторожны, потому что вы тоже можете стать «ни рыбой, ни мясом». У вас не будет настоящей духовности, потому что вы не будете знать, что такое двенадцатичленная цепь, как правильно над ней медитировать, что такое Четыре Благородные Истины, и поэтому не сможете развить в себе правильное отречение. Вы также не будете ни на что годны и в мирской жизни: работать вы будете не в состоянии, обеспечивать себя не в состоянии. Поэтому, вы и будете «ни рыба, ни мясо».

Если вы будете размышлять над двенадцатичленной цепью так, как я вам сейчас объяснил, то вам не надо прекращать работать, вы можете продолжать работать. Но постепенно размышляйте, размышляйте над этим. И тогда вы перестанете принимать все свои рабочие неприятности, какие-то неурядицы чересчур серьезно – так, как вы это раньше делали. Вы будете понимать, что все, что творится у вас на работе, это не смысл вашей жизни, вы занимаетесь этим лишь для выживания, для того чтобы помочь членам своей семьи и так далее. Постепенно все те вещи, которые раньше казались вам очень значимыми, важными, начнут терять свое значение для вас. Постепенно они будут превращаться в ваших глазах в детские игрушки, в строительство песочных замков.

Постепенно вы увидите свои омрачения как надоедливую муху. Вот вы лежите, а муха постоянно вас преследует, садится на вас, не отстает от вас, она вам надоела, она вам мешает. Вы начинаете думать: «Как бы мне освободиться от этой мухи? Как было бы замечательно, если бы эта муха не досаждала мне, не садилась бы все время на меня!» Омрачения точно так же, как эта муха, преследуют нас, досаждают нам, но мы не относимся к ним, как к надоедливой мухе. Если муха хотя бы две минуты посидит на вашем лице, вы начнете с раздражением от нее отмахиваться: «Муха, убирайся отсюда!» Но свои омрачения вы воспринимаете вовсе не так: вы не прогоняете их, как надоедливую муху.

Этот пример я для себя нашел только сегодня. Когда я отдыхал в своей комнате, на меня все время садились мухи, Майя пыталась выгнать их из комнаты, но они все налетали и налетали, от них невозможно было избавиться. И тогда я подумал: «Почему я не отношусь к своим омрачениям, как к этой мухе? Почему я не пытаюсь отогнать их от себя, как надоедливую муху? Я пытаюсь согнать со своего тела муху, но от омрачений, которые мне точно так же постоянно надоедают, я не пытаюсь избавиться! Если бы муха внезапно исчезла, оставив меня в покое, я был бы очень счастлив, что мне больше не мешают никакие мухи. А как бы я был счастлив, если бы омрачения оставили меня в покое! Какой бы для меня настал покой, и какое счастье!» Но муха всего лишь досаждала, она не кусает нас, она просто садится и поэтому доставляет нам очень маленький дискомфорт. Омрачения же доставляют нам невероятный дискомфорт, они по-настоящему заставляют нас страдать, они доставляют нам очень большую боль.

Если вы будете, как следует, медитировать на двенадцатичленную цепь взаимозависимого происхождения, то вы поймете, что омрачения – это самая что ни на есть докучливая муха. И тогда вы будете готовы на все, лишь бы найти противоядие в виде учения о Пустоте, мудрости, постигающей Пустоту. И тогда вы будете готовы даже отрезать ногу и продать ее, чтобы сделать подношение Духовному Наставнику, и благодаря этому получить наставления о Пустоте. И это будет стоить того. Если вы достигнете такого уровня понимания, я могу вам сказать: «Если хочешь получить учение о Пустоте, иди и отрежь свою ногу, продай ее и принеси мне подношение, тогда я дам тебе учение о Пустоте», и вы будете с огромным счастьем готовы это сделать.

Когда Будда был еще бодхисаттвой, он однажды родился царем. У него были очень сильные отпечатки Дхармы в сознании и очень сильное отречение. Единственное, чего он искал, это учение. Он искал его и не мог найти. Тогда он послал весть по всему своему царству: «Если есть человек, который может передать мне драгоценную Дхарму, я дам ему все, что он пожелает». Однажды к нему явился один мудрец. Он сказал: «Да, у меня есть драгоценная Дхарма, но легко я с ней не расстанусь». Тогда этот бодхисаттва, который впоследствии стал Буддой Шакьямуни, сказал ему: «Проси, что хочешь, я тебе отдам все, что ты пожелаешь, за это учение». Мудрец сказал ему: «Я сам получил это учение с большим трудом. Если ты хочешь услышать его, тебе нужно вонзить в свое тело тысячу игл». Но поскольку у этого царя-бодхисаттвы отречение было уже очень сильным, и он знал ценность Дхармы, он был очень счастлив, узнав об этом условии. И сказал: «Я готов сию же минуту это сделать!»

Если, например, я вам скажу, что дам вам миллион долларов, если вы не будете целый день ни пить, ни есть, то вы с удовольствием скажете: «Сию же минуту я начинаю голодать! Прямо сейчас начинаю!» Потому что вы знаете ценность миллиона долларов. А если я двухлетнему ребенку скажу то же самое, он скажет: «Нет, я хочу есть». Если вы знаете ценность чего-либо, вы можете очень многим пожертвовать, чтобы это получить. Но драгоценная Дхарма имеет гораздо большую ценность, чем миллион долларов. Ну, хорошо, получите вы миллион долларов. А если на следующий день после этого вы умрете, то что вы будете делать? А после смерти вы переродитесь во вредоносного духа.

Итак, поскольку Будда в своем перерождении царевичем-бодхисаттвой понимал ценность Дхармы, то вонзил в свое тело тысячу игл, и это не доставило ему больших страданий. Если бы я сказал вам, что вы должны вонзить в свое тело сто иголок, чтобы получить мое учение, то, возможно, здесь сейчас сидело бы всего десять моих учеников. И, может быть, пятеро из этих десяти были бы ненормальными. И только пять моих учеников смогли бы использовать мои объяснения Дхармы, как-то применить их. Это шутка, но шутка со смыслом.

Итак, геше Пучунгва, для того чтобы породить в себе реализацию среднего (промежуточного) уровня практики, то есть, – отречение, медитировал на двенадцатичленную цепь взаимозависимого

происхождения с точки зрения того, как мы вращаемся в сансаре. Он медитировал и в прямом, и в обратном порядке, то есть, сюда относится вся медитация на все Четыре Благородные Истины.

Теперь, что касается высшего уровня практики, то есть, – порождения бодхичитты, то опять же, он для этого медитировал на двенадцатичленную цепь взаимозависимого происхождения. Каким образом? На основе двенадцатичленной цепи взаимозависимого происхождения он медитировал, как другие существа вращаются в сансаре, как мои добрые матери-живые существа вращаются в сансаре в силу своего неведения. На основе медитации на двенадцатичленную цепь взаимозависимого происхождения он постигал, как они страдают, и порождал в себе любовь и сострадание к ним. Сострадание – это желание, чтобы все мои добрые матери - живые существа освободились от страданий сансары, а не просто от временных страданий. Пусть они будут свободны не только от самого страдания, пусть они также освободятся и от причин страданий, то есть, от омрачений. А что касается омрачений, то пусть, в частности, они будут свободны от цепляния за Я и себялюбия, потому что из этих двух омрачений возникают все остальные омрачения.

Если вы хорошо владеете этой темой, если вы хорошо понимаете двенадцатичленную цепь взаимозависимого происхождения, то когда вы говорите: «Пусть все живые существа будут свободны от страданий и причин страданий», у вас непроизвольно польются слезы из глаз, потому что вы будете понимать гораздо глубже, что это значит. Когда вы будете желать, чтобы все живые существа были счастливы и имели причины счастья, то, когда вы желаете им счастья, вы желаете, чтобы они обрели Третью Благородную Истину – ум, полностью свободный от омрачений. А когда вы желаете, чтобы они также были наделены причинами счастья, то вы молитесь о том, чтобы они обрели мудрость, напрямую познающую Пустоту, и Бодхичитту. Вы желаете им этого. Это же великолепно! Это совсем не то, как если бы вы, желая счастья всем живым существам, воображали себе танцующих живых существ, распивающих водку. Вовсе не так.

Итак, ваше понимание счастья становится значительно глубже. Когда вы понимаете, каким образом все матери - живые существа вращаются в сансаре посредством двенадцатичленной цепи взаимозависимого происхождения, то вы начинаете думать о том, как же мне лучше всего освободить их от страданий и причин страданий. И понимаете, что наилучший путь для вас освободить их от страданий и причин страданий – это достичь состояния Будды, для того чтобы помочь всем живым существам. Когда вы думаете о том, как живые существа страдают, вы развиваете в себе сильное намерение: «Да стану я Буддой, да достигну я состояния Будды, для того чтобы помочь всем живым существам, освободить их от страданий и вырвать их из этого круга». Такое чувство и называется Бодхичиттой.

Итак, вы можете породить в себе Бодхичитту, медитируя на двенадцатичленную цепь взаимозависимого происхождения. Поэтому я много раз говорил вам раньше, что двенадцатичленная цепь взаимозависимого происхождения – это тема для медитации, основная медитация. В наши же дни считается, что двенадцатичленная цепь взаимозависимого происхождения – это какая-то абстракция, какое-то теоретическое, схоластическое учение для отвлеченных дискуссий, но вовсе не для практики. А для медитации считаются приемлемыми такие вещи, как каналы, чакры, медитация на себя как на божество, Ясный Свет. Все эти практики – как развлечение ребенка, который не знаком с наукой: кто-то ему сказал, что, когда соединяются электрон, протон и нейтрон, возникает очень мощная энергия, и он трет камень о камень в надежде получить эту мощную энергию.

Иногда люди так и поступают в буддийской практике. Поэтому очень немногие способны свои занятия превратить в практику Дхармы, точнее, очень немногое из того, что они делают, может стать практикой Дхармы. Поэтому-то Атиша и сказал про тибетцев, что очень мало кто из них идет по пути Освобождения, большинство же продолжает вращаться в сансаре во имя Дхармы, во имя тантры.

Поэтому сегодня, прослушав это учение, если вы поняли, насколько оно важно, и если вы осознали и сказали себе: «Медитация на двенадцатичленную цепь взаимозависимого происхождения должна стать моей основной практикой», то это очень большая реализация. И Будды и бодхисатвы будут вами очень довольны, они начнут очень многого от вас ожидать. Поэтому в этот раз я вам дал очень подробное наставление о двенадцатичленной цепи взаимозависимого происхождения, о том, как на ее основе медитировать на Четыре Благородные Истины, и все нюансы, связанные с ними.

Четвертый раздел темы двенадцатичленной цепи взаимозависимого происхождения.
Это заключение.

После того, как я объяснил вам Благородную Истину Страдания и Благородную Истину Источника Страдания, то, как мы вращаемся в сансаре, и особенно когда вы поймете, каким образом мы вращаемся в сансаре посредством двенадцати звеньев цепи взаимозависимого происхождения, непрерывно вращаемся в сансаре, то это надо не просто понять, но и медитировать. Если вы будете медитировать на эту тему вновь и вновь, осваивать ее в медитации, это поможет вам развеять мрак неведения, уничтожить мрак неведения, который является источником всех ваших страданий. В особенности, заблуждение о том, что страдания беспричинны, либо заблуждение, что наши страдания созданы Богом, заблуждение о том, что непостоянное является постоянным: то есть, все заблуждения, которые являются противоположностью шестнадцати аспектов Четырех Благородных Истин. Они постепенно покинут ваш ум.

И тогда вы сможете обрести сердечное сокровище Будды. Сердечное сокровище Будды – это Отречение, Бодхичитта и мудрость, познающая Пустоту. Если вы как следует будете медитировать на двенадцатичленную цепь взаимозависимого происхождения, у вас родится огромное вдохновение к этим Трем Основам Пути – к Отречению, Бодхичитте и мудрости, познающей Пустоту. И тогда, если я у вас спрошу, что вы предпочтете: иметь ясновидение или Отречение – одну из Трех Основ Пути – вы скажете: «Конечно, я хочу иметь Отречение». Если я спрошу вас, что вы хотите иметь больше: обрести магическую способность летать или иметь Три Основы Пути, вы, не задумываясь, совершенно искренне скажете: «Я больше хочу иметь Три Основы Пути». Вот если бы я сейчас спросил у вас, что бы вы хотели больше – летать или иметь Три Основы Пути – девяносто пять процентов присутствующих, наверное, сказали бы, что хотели бы летать. Сознательно вы бы сказали: «Я хочу Три Основы Пути», но если забраться в самую глубину вашего подсознания, то, конечно, в глубине души вы сейчас больше хотите иметь сверхъестественные способности: ясновидение, способность летать. Сейчас для вас это было бы интереснее. И это признак того, что вы еще как следует не медитировали на двенадцатичленную цепь взаимозависимого происхождения. И не только вы, но даже многие современные тибетские ламы, наверное, в глубине души предпочли бы научиться летать и иметь ясновидение.

Лама Цонкапа говорит, что если будешь как следует медитировать на двенадцать звеньев цепи взаимозависимого происхождения, то благодаря этому созерцанию, этой медитации отчетливо увидишь природу страданий сансары и родишь в себе очень сильное чувство Отречения. Также здесь Лама Цонкапа говорит, что одно лишь слушание этого учения является мощнейшим условием для проявления благих кармических отпечатков, ведущих к реализации.

У Мунгалальяны был один ученик, он был очень старый человек. Будда поручил этого старика заботе Мунгалальяны, сказав, чтобы тот учил его. У этого старика была очень плохая память, и чему бы Мунгалальяна его ни учил, он был не в состоянии это запомнить. И тогда Мунгалальяна подумал: «Что бы мне такое сделать, чтобы помочь этому старику?» Мунгалальяна знал, что, каким бы старым ни был человек, у всех живых существ потенциал ума одинаковый. И тогда с помощью своих магических способностей он перенес этого старика на морской берег. Там, на берегу моря, лежал огромный рыбий

остов (скелет). Мунгалальяна спросил у этого старика: «Ты знаешь, что это?» Старик сказал: «Это рыбий скелет». «А ты знаешь, кем было раньше это существо?» «Нет, не знаю», - сказал старик. И тогда Мунгалальяна сказал: «Это твоё тело в прошлой жизни». И это была правда: это было тело этого старика в его прошлой жизни. Старик был потрясен: «Как же это так, что это – моё тело?»

И тогда Мунгалальяна стал объяснять старику про континуум его сознания, протяженность его сознания: как его сознание из прошлой жизни перешло в эту. И на основе этого Мунгалальяна стал объяснять эволюцию его жизни посредством двенадцатичленной цепи взаимозависимого происхождения. Он объяснял-объяснял, а старик слушал-слушал, и, слушая, он постепенно вошел в состояние медитации. Потому что, как я вам только что привел слова Ламы Цонкапы, само лишь слушание этого учения является отличным условием для проявления отпечатков благой кармы, ведущей к реализации. Когда в Тибете монахи слушали курс по Ламриму, и когда курс заканчивался, множество из этих монахов больше не возвращались в свои монастыри – они сразу же удалялись в горы. Потому что во время слушания учения, у некоторых из этих монахов проявлялись очень мощные благие кармические отпечатки, и порождалось сильное чувство отречения. И они с такой решимостью отправлялись в горы медитировать. И также этот старик: когда он слушал это учение, в нем проявились благие отпечатки, и он самопроизвольно вошел в состояние медитации. Медитировал он очень долго, и Мунгалальяна не мешал ему медитировать. Он сам медитировал, и старик медитировал. Когда же старик вышел из медитации, то вышел он, уже достигнув определенного уровня реализации. И этот уровень реализации, которого он достиг, послужил основой для того, чтобы последующие реализации стали даваться ему гораздо легче.

Таким образом, в древности основной практикой индийских махасиддхов и учеников Будды была как раз медитация на Четыре Благородные Истины, особенно на двенадцатичленную цепь взаимозависимого происхождения. А в Тибете тантра стала слишком популярной, и некоторые Учителя говорили, что она стала настолько популярной, что наносит ущерб настоящему учению. Здесь, в России, тантра тоже не должна становиться слишком популярной. Тантру нужно практиковать втайне от всех. Двенадцатичленная цепь взаимозависимого происхождения, Четыре Благородные Истины – эти учения, напротив, должны быть очень популярными. Они должны быть популярнее Калачакры.

А сейчас, наверное, самое популярное учение в буддизме – это Калачакра. Если такое посвящение дают Его Святейшество Далай-лама, Богдо Гэген, какой-нибудь другой большой Учитель, то для людей очень благотворно получать такое посвящение в качестве отпечатка, в качестве причины для рождения в Шамбале. Но это не на сто процентов точно, что вы родитесь в Шамбале после этого посвящения. Что же касается Трех Основ Пути, то вот они крайне необходимы. Все это говорю не я, все это говорит Лама Цонкапа – Лама Цонкапа меня поддерживает в этом вопросе. Все, что я вам обычно говорю, то же самое говорит Лама Цонкапа в Ламриме. И Его Святейшество Далай-лама все время говорит то же самое, и Богдо Гэген Ринпоче говорит то же самое. Итак, в прошлом все великие мастера достигали реализаций, медитируя на Четыре Благородные Истины и двенадцатичленную цепь взаимозависимого происхождения. То же самое происходит в настоящем, и то же самое будет и в дальнейшем.

Следующий основной раздел называется: мера порождения мотивации среднего уровня, либо мера порождения Отречения.

Лама Цонкапа говорит, что когда вы размышляете о природе страдания, то есть, о Благородной Истине Страдания, также постигаете, каким образом мы вращаемся в сансаре, то есть, размышляете о Благородной Истине Источника Страдания и двенадцатичленной цепи взаимозависимого происхождения, вы постигаете, что природа сансары есть страдание, и у вас порождается стремление освободиться от нее. Когда у вас возникает чувство: «Да буду я свободен от сансары», этого чувства еще

недостаточно, Отречением это назвать еще нельзя. Какова же мера? В комментариях к «Шестидесяти строфам» говорится: «Представьте, что вы горите в пламени непостоянства трех миров, словно заперты в пылающем доме. Каково вам будет? У вас будет только одно желание: выбраться из этого горящего дома, который горит со всех сторон. Сейчас, даже если ваше тело не объято пламенем, и на вас попадают только искры от этого огня, но если вы видите, что огонь со всех сторон, куду ни глянь – везде огонь, у вас возникает отчаянное желание выбраться из этого огня».

Вот точно такое же чувство должно быть и у вас в отношении того, как вам освободиться от сансары. Это чувство, это отчаянное желание поскорее выбраться из этого пламени сансары и является мерой порождения Отречения. Если у вас порождается сильное Отречение, то, допустим, вы кушаете, и вдруг кто-то при вас говорит «сансара», и у вас тут же еда застревает в горле, вы больше после этого не можете есть. Вот такое Отречение. Его можно породить. Если у вас появится такое Отречение, то все ваши медитации, вся ваша практика будет очень эффективной, и все это сможет освободить вас от сансары. Когда у вас появится такое отвращение к страданиям сансары, то после этого, каждый раз, когда будет порождаться Благородная Истина Источника Страдания, то есть омрачения, вы будете чувствовать еще большее отвращение. Омрачения – это причина ваших страданий, поэтому уж дружить с ними вы точно не сможете. Стоит вам только услышать об омрачениях, как вы тут же будете расстраиваться, и вам захочется держаться от них подальше.

Например, если вам кто-то много раз объяснил, каким образом Олег вам навредил, какой вред он вам причинил, если вы после этого будете все время думать об этом, то у вас появится сильная убежденность, что Олег причинил вам очень сильный вред, что все ваши проблемы исходят от Олега. Вот в такой ситуации, если я при вас просто скажу «Олег», вы скривитесь, вы просто не сможете даже звука его имени вынести. А если уж Олег во плоти появится перед вами, с цветком в руке, то вы, естественно, даже не захотите с ним разговаривать. А наши омрачения только это и делают: они вредят нам, а потом приходят к нам с цветами и говорят: «Как я тебя люблю!» И вы, радостные, говорите: «Ой, и я тебя люблю!» А потом эти омрачения сбрасывают нас со скалы в пропасть, и мы ломаем себе руки-ноги. И вы потом думаете: «Ой, какое у меня, все же, плохое омрачение – оно столкнуло меня вниз!» А потом забываете об этом. Потом, когда вы немного выздоравливаете, оправляетесь от этого, омрачение опять является к вам с цветами. «Ты такой хороший, ты такой красивый, - говорит оно, - я тебя очень люблю!» И вы таете и говорите: «И я тебя люблю!»

Мы становимся фанатами своих омрачений. Мы прекрасно знаем, что омрачения нам вредят, мы много раз в этом убеждались, но когда омрачения являются к нам с цветами, мы опять начинаем с ними дружить. Во время ретрита я не позволял этим омрачениям к вам явиться, я держал их за оградой Ситичесс. Но они там, за оградой, стоят и ждут с цветами. Они стоят и думают: «Ну, какая разница, геше Тинлей же еще не долго будет их охранять. Еще два дня только осталось. Как только геше Тинлей уедет, я приду к тебе с цветами, я подарю тебе цветы, и все будет, как раньше. И ты все забудешь – и двенадцатичленную цепь взаимозависимого происхождения, и Четыре Благородные истины, и ты опять станешь моим лучшим другом и моим самым преданным рабом».

Действительно, омрачения считают вас своими рабами. Каждый раз, когда я даю вам учение о Четырех Благородных Истинах, о двенадцатичленной цепи взаимозависимого происхождения, омрачения стоят там, за оградой и устраивают пикетирование, акции протеста. Но если бы я давал здесь очень много посвящений, они бы радовались. Они бы говорили: «Вот это нам не вредит. Так что, давайте больше посвящений, и ни в коем случае не давайте учение о двенадцатичленной цепи взаимозависимого происхождения. Вот Четыре Благородные Истины и двенадцатичленная цепь взаимозависимого происхождения – это самое опасное для нас. Этого не давайте. А учение по тренировке ума еще опаснее.

А учение о Пустоте – комментарий на Сутру Сердца – может быть опасно для некоторых людей, но не для всех».